

ПОВЫШЕНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РЕГИОНА НА ОСНОВЕ КЛАСТЕРНОЙ ПОЛИТИКИ

Актуальность темы исследования определяется необходимостью поиска новых способов повышения эффективности хозяйственных комплексов отдельных регионов для преодоления негативных тенденций функционирования национальной экономики и повышения конкурентоспособности страны. Одним из направлений этого является преобразование традиционного экономического пространства и переход к агломеративному и кластерному типу, что предусмотрено Правительством РФ, закреплено в таких документах, как «Методические рекомендации по реализации кластерной политики в субъектах Российской Федерации», Федеральный закон «О промышленной политике в Российской Федерации». Однако существующие возможности управления конкурентоспособностью ограничены, поскольку отсутствует комплексная оценка влияния кластеров на конкурентоспособность регионов и сопоставимость факторов принятия управленческих решений, что обуславливает необходимость дополнения и развития теоретических исследований и методологических разработок в этой предметной области.

Современные процессы порождают текучесть границ регионов и формирование новых конкурентных регионов, выделяющихся по признаку конкурентоспособности. Конкурентоспособность в современных условиях связана с процессами формирования «новой экономики», основанной на знаниях и «создаваемых ресурсах», в процессах обучения, где регионы играют решающую роль. В условиях глобальной экономики растет значение уникальных локальных особенностей региона, которые обеспечивают их конкурентные преимущества, которых нет в других регионах: имидж региона, человеческий капитал, уникальные знания, экономико-географическое положение, позволяющих сохранить самобытность региона.

Важной особенностью современного развития регионов стало углубление разрыва в уровнях их экономического развития, рост социальной уязвимости населения в отдельных регионах, проявляющийся в внутривосточных и межвосточных диспропорциях, подверженности людей определенным видам риска. Считаем, что локальные (региональные) региональные пространства должны

рассматриваться как экономические регионы, главным признаком которых является наличие социальных сетей. Именно концепции агломерации и кластерная теория М. Портера позволяют осуществить системный анализ в рамках ER-регионов (экономических регионов), выявив системные эффекты и достичь социального равновесия.

Определено, что не существует единой теоретической концепции, которая охватывала бы всю сложность понятия «конкурентоспособность региона»; выделяют три концепции, которые существенно отличаются друг от друга – регионы как центры знаний; регионы как центры экспортной специализации (производственные площадки); регионы как источник увеличения прибыли (центры повышения эффективности). Однако общим для трех концепций является признание роли близости, взаимодействия и развития инноваций, что и составляет основу кластерной концепции конкурентоспособности региона.

На основании выделенных трех концепций региональной конкурентоспособности и их объединения в авторском подходе, конкурентоспособность региона предлагаем рассмотреть через призму трех аспектов:

- необходимостью достижения высокого уровня жизни населения (конкурентоспособность, обеспечиваемая населением);
- эффективностью функционирования хозяйственного механизма региона (конкурентоспособность, обеспечиваемая производством);
- необходимостью эффективного взаимодействия субъектов в рамках сетевых структур (конкурентоспособность, обеспечиваемая кластерами).

Под конкурентоспособностью региона мы понимаем его способность на основе потенциала кластеризации и развития сетевого взаимодействия производить товары и услуги, отвечающие требованиям внутренних и мировых рынков, создавать условия для расширенного воспроизводства ресурсов и роста конкурентоспособности отдельных субъектов хозяйствования, в конечном счете обеспечивая снижение уровня социальной уязвимости и повышение качества жизни населения региона до мировых стандартов.

Между индексом глобальной конкурентоспособности и индексом кластерного развития стран была установлена тесная линейная зависимость, что позволяет нам рассматривать кластеры как один из ключевых факторов становления и развития конкурентоспособных экономик.

Кластер - это совокупность самостоятельных, инновационно-активных, связанных отношениями территориальной близости и функциональной зависимости организаций. Мы полагаем, что основными кластерными характеристиками являются: близость (локализация); взаимодействие; инновационность. Типы кластеров не возникают одновременно, они эволюционируют. Эволюцию развития кластеров можно представить следующим образом:

0 этап – предпосылки для формирования кластеров: действуют эволюционные силы (традиции, культура, географическое положение, природные ресурсы, макроэкономическая среда), появляются предпосылки для формирования специализации региона - протокластер.

1 этап –появление кластеров, в рамках которых фирмы используют новые стратегии и бизнес-модели, их действия пока не скоординированы, являются частью нормального рыночного механизма - кластерный рост.

2 этап – усилия региона по созданию региональной микросреды: политика региона в области науки, образования, малого и среднего бизнеса, создание инновационной инфраструктуры – поддерживаемый кластер.

3 этап – кластерные инициативы: действия участников кластера по его развитию (обучение человеческого капитала, создание ассоциаций, развитие бизнес-среды, инновации и технологии) - самообучающийся кластер.

Инструменты кластерной политики должны соответствовать этапу развития кластера.

Кластерная политика представляет собой комплекс мер по: 1) формированию условий (в том числе деловой среды, развития конкуренции, создания инфраструктуры) для развития кластера; 2) поддержки кластерных инициатив.

Исследование выявило особенности кластеризации российской экономики, основными из них мы считаем механизм отбора кластеров «сверху-вниз» и отсутствие культуры кластерного взаимодействия. К сожалению, некоторые кластеры создаются в регионах формально «для галочки».

Предполагалось, что более высокий уровень кластерного развития регионов приводит к снижению уровня социальной уязвимости жителей региона, которая может измеряться как доля населения, подверженного риску бедности и социальной изоляции. Для доказательства гипотезы мы использовали данные Европейской кластерной обсерватории «Сильные кластеры в инновационных

регионах» и данные ежегодного доклада Евростата о социальном развитии регионов ЕС [1,2]. В число регионов с сильными кластерами эксперты Европейской кластерной обсерватории включили так называемые трехзвездочные кластеры, расположенные в регионах ЕС с самым высоким уровнем инновационной активности. Было выявлено, что доля социально уязвимого населения в регионах, где существует сильные инновационные кластеры, ниже, чем в целом по ЕС и ниже чем в других регионах ЕС. Сильные кластеры предоставляют больше возможностей для самореализации населения региона, способствуют росту их экономической активности, увеличивают уровень занятости, приводят к росту уровня благосостояния, снижению неравенства в доходах. Таким образом, мы выявили наличие нового эффекта кластеризации, который выражается в снижении уровня социальной уязвимости населения региона (рис. 1).

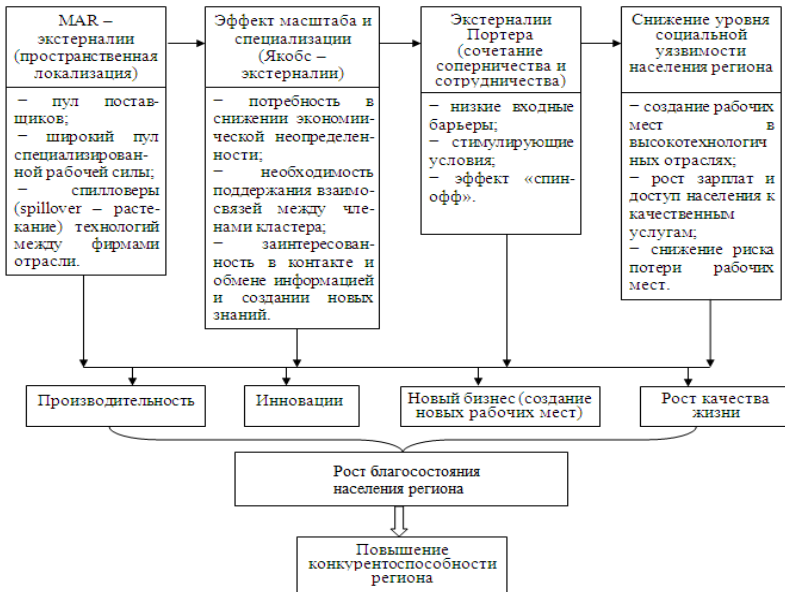

Рисунок 1. Позитивные эффекты кластеризации региона

Предполагалось также, что развитие инновационных территориальных кластеров (ИТК) в Российской Федерации приведет к снижению уровня социальной уязвимости в регионах с такими кластерами [3,4], однако нами выявлено, что существующее кластерное развитие не влияет на уровень неравенства в

распределении доходов и социальную уязвимость населения региона, а уровень благополучия населения и неравенство в распределении доходов в регионах РФ определяются, в настоящее время, не развитием инноваций и кластеров, а факторами неэкономического порядка (географическим положением, обеспеченностью природными ресурсами, культурными особенностями), что типично для стран с транзитивной и развивающейся экономикой.

Анализ существующих подходов к влиянию кластеров на конкурентоспособность региона позволил нам предложить собственную конусную модель конкурентоспособности региона, основанную на взаимосвязи кластерного развития и экономического благополучия жителей региона (рис.2)

Рис. 2. Конусная модель конкурентоспособности региона

Модель позволяет выделить базовые условия конкурентоспособности, к которым мы относим местоположение, природные ресурсы, исторические особенности, культурные ценности. Далее следуют детерминанты (движущие факторы) конкурентоспособности: разумная специализация региона, кластеры,

инновационная инфраструктура. Следующей детерминантой мы считаем деятельность региональных властей по стимулированию инновационного спроса (например, налоговые стимулы для предприятий, внедряющих инновации; субсидирование мероприятий по защите прав собственности; стимулирование импорта технологий, государственная поддержка малых инновационных предприятий). Инновационная результативность региона представляет собой промежуточный показатель конкурентоспособности региона, наблюдаемыми переменными для ее оценки могут быть такие показатели, как «Доля инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг», «Созданные передовые технологии» и «Экспорт технологий».

Экономическое благополучие населения региона является результирующим, итоговым показателем конкурентоспособности региона и для его измерения можно использовать три переменных: ВРП на душу населения, уровень безработицы, удельный вес длительно безработных.

Рейтинг перспективной конкурентоспособности, учитывает возможности инновационного развития региона в будущем. Белгородская область опустилась на 11 место из 17 регионов ЦФО, пропустив вперед своих основных конкурентов из регионов Черноземья – Воронежскую, Липецкую и Курскую области.

Данное обстоятельство, учитывая территориальную близость, схожесть природно-климатических условий, схожую ресурсную базу, может привести к еще большему отставанию региона в конкурентной борьбе за трудовые ресурсы и капитал. А потеря Белгородской областью ее значения как транспортно-логистического узла (в связи с событиями в Украине) будет иметь негативные последствия для ее положения среди регионов ЦФО.

Регион имеет прекрасные достижения по качеству жизни населения (лучшие по ЦФО), но заметно отстает от регионов – лидеров по итогам инновационной деятельности и детерминантам конкурентоспособности, особенно развитию кластеров и инновационной инфраструктуры.

Для Белгородской области можно предложить комплекс мероприятий кластерной политики региона, особенностями которого должны стать переход к управлению портфелем кластеров [5]. В регионе следует разработать Стратегию кластерного развития региона, ориентированную на «умную специализацию» (выделение зон приоритетного развития инноваций в схеме территориального планирования), основанную на бенчмаркинге, поиске структурно

похожих регионов мира для трансфера знаний и успешных практик и выборе рыночной ниши с учетом уникальности региона в мировых технологических тенденциях. На основе рекомендаций по разработке стратегии кластерного развития Белгородской области на основе «умной специализации» мы провели бенчмаркинг Белгородской области, сопоставив ее с регионами ЕС, имеющими равнозначную структуру экономики.

Так, доля сельского хозяйства в валовом региональном продукте Белгородской области составляет 15,2%. Мы выделили регионы Европейского Союза, имеющие такую же высокую долю сельского хозяйства.

Есть только один регион в Европе с высокой долей сельского хозяйства в отраслевой структуре региона (10.4%) - Шампань-Арденны во Франции и высоким уровнем жизни. Как и все регионы Европы, Шампань-Арденны развивает «умную специализацию» в рамках Стратегии Европейского Союза «Европа 2020». В рамках «умной специализации» развивается четыре направления: биоэффективность, производство новых материалов, здоровье и качество жизни, энергетика. Такие же направления можно предложить для повышения конкурентоспособности Белгородской области.

В рамках стратегии «Умной специализации» для Белгородской области на основе модернизации строительной индустрии и внедрения нанотехнологий, нами предлагается создание высокотехнологичной индустрии строительных материалов. На основе объектов культурного наследия и туризма, и существования большого количества малых ИТ компаний мы предлагаем создание ИТ платформы для управления культурным наследием Белгородской области. На основе существующей развитой отрасли АПК и с учетом достижений сельскохозяйственной науки предлагаем специализацию области на экологически чистых продуктах питания.

Библиографический список

1. European Cluster Memorandum. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.vinnova.se/In> English/misc/Speciella_sidor/Innovation-and-Clusters/. (Дата обращения: 16.08.2013).
2. Eurostat. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://ec.europa.eu/eurostat/statisticsexplained/index.php/GDP_per_capita,_consumption_per_capita_and_price_level_indices. (Дата обращения: 16.03.2015).
3. Пилотные инновационные территориальные кластеры в Российской Федерации / под ред. Л.М. Гохберга, А.Е.

Шадрина. Москва: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2013. 108 с.

4. Российский статистический ежегодник 2011, 2012, 2013 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gks.ru/> (Дата обращения: 05.07.2014).

5. Стрябова, Е.А. Кластерная политика регионов России // Вестник БГТУ им. В.Г. Шухова. 2012. № 3. С. 104–110.

Сушков Д. А.

Белгородский государственный технологический университет им В.Г. Шухова, г. Белгород, Россия

CULTURE OF DIALOGUE AND DIALOGUE OF CULTURES

Dialogue of cultures in human history is inevitable, since culture can not develop separately, it must be enriched at the expense of other cultures. Because, "communicating, people create each other" (D.C. Likhachev), the dialogue of cultures develops. Culture itself is dialogic and involves a dialogue of cultures. Culture lives in dialogue, including a dialogue of cultures, which is not simply enriching their interaction. But dialogue is necessary for every culture and for awareness of its uniqueness.

The main trends of the concept of dialogue of cultures were developed by M.M. Bakhtin and deepened in the works of V.S. Bibler. Bakhtin defines culture as a form of communication between people of different cultures; He argues that "culture is where there are two (at least) cultures, and that the self-consciousness of culture is a form of its being on the verge of a different culture"

Bakhtin said that culture as a whole exists only in a dialogue with another culture, or rather at the border of cultures. "There is no internal territory near the cultural area, it is all located on the borders, borders are everywhere, through every moment of it." The presence of many cultures is by no means an obstacle to their mutual understanding. On the contrary, only under condition that the researcher is outside the culture that he studies, he is able to understand it

Dialogue implies communication, but they are not identical: dialogue is not always dialogue. Within the framework of the dialogue concept of culture, not every household, moral and even scientific dialogue has to do with the dialogue of cultures. In the "dialogue of cultures" we are talking about the dialogic nature of the truth itself (beauty, goodness), that the understanding of another person implies the mutual understanding of "I am you" as ontologically different personalities possessing - actual or